

ЖАН-ПОЛЬ РАППНО — ОТ «ДИКАРЯ» ДО «СИРАНО»

В 1990 году фильму «Сирано Де Бержерак» не удалось побить «абсолютный рекорд» по количеству премий французской киноакадемии — «Сезаров», поставленный десятью годами раньше лентой Трюффо «Последнее метро». Но сравняться удалось: оба фильма получили по 10(!) «Сезаров». В случае с «Сирано» премии были вручены: за лучший фильм, мужскую роль, операторскую работу, музыку, монтаж, звук, работу художника, костюмы... А также за режиссуру.

До «Сирано» Жан-Поль Раппно поставил не так уж много фильмов. В 50-е — 60-е годы он работал ассистентом режиссера, писал сценарии — в том числе таких знаменитых фильмов, как «Частная жизнь» и «Зази в метро Луи Малля», «Человек из Рио» Филиппа Де Брока.

Первый фильм Раппно «Жизнь в замке» был поставлен в 1966 году. Российским зрителям известны его фильмы «Повторный брак» (1971) и «Дикарь» (1975).

— Ваш фильм «Дикарь» с огромным успехом шел в России. Расскажите, как у вас возникла идея его создания?

— За два года до съемок «Дикаря» я побывал в Бразилии. Впервые в жизни оказался в тропиках и открыл для себя совершенно новую природу, совершенно иной мир. Жара, солнце, удивительные экзотические цветы, теплое море — все это пленило меня. Я поехал к друзьям на маленький остров неподалеку от побережья. Прожил там несколько дней, бродил по песчаному пляжу и пытался представить себе, что я на необитаемом острове. Воображал, что бы я стал делать, оказавшись вдали от цивилизации. Вернувшись во Францию, понял, что мне как-то хочется выплеснуть наружу чувства, возникшие от соприкосновения с иным миром. Тогда я придумал историю про француза, сбегавшего на остров подальше от цивилизации. Потом в сценарии появилась женщина; она следует за героем и нарушает его добровольное

заточение. Кстати, я был очень удивлен, узнав, что в России фильм вышел всего два года назад.

— Чем вас привлекла история Сирано?

— «Сирано Де Бержерак» — первая пьеса, которую я увидел в театре, когда был ребенком. До сих пор помню свои впечатления — до такой степени меня потрясла эта вещь. Наверное, все годы во мне жило подспудное желание ее экранизировать. Так или иначе, но

сорок лет спустя после первого похода в театр я решил, что пора самому поставить «Сирано» — иначе он меня просто не отпустит.

— Можете ли вы представить в вашем фильме другого актера в роли Сирано?

— Нет. Ни в коем случае. Участие Депардье было обязательной частью проекта. Я сказал продюсерам: «Если будем снимать фильм, единственный кандидата, который может стать Сирано — Депардье!»

— Трудно ли было с ним работать?

— Нет, Жерар был просто великолепен, хотя я знаю, что время от времени

он проявляет характер. Это случилось на съемочных площадках других фильмов, но здесь он был настолько увлечен ролью, что стал моим единомышленником на все сто процентов. Жерар полностью слился с Сирано. Представляете себе, не далее, как вчера вечером я с ним разговаривал об этом фильме. Прошло уже три года, но он по-прежнему охотно вспоминает о Сирано, с удовольствием вспоминает о роли. Мне кажется,

фильму пьеса стала снова выглядеть актуальной в глазах французской публики. Мне кажется, что нам удалось найти более правдивый и гуманный подход к литературному первоисточнику, нежели многочисленные театральные постановки; мы вплотную приблизились к персонажам, какими их задумал Ростан.

— Кого вы считаете своими учителями в кинематографе?

— У меня два любимых режиссера. Первый — Орсон Уэллс; именно его фильмы сделали меня страстным почитателем кино, и могу сказать, что я стал режиссером, в основном благодаря ему. А второй кинематографист, который для меня просто Бог — Андрей Тарковский. Считаю, что он был настоящим гением, и его смерть — страшная потеря для мирового кино. Для меня это режиссер, превзойти которого просто невозможно. Никому. Я присутствовал на его похоронах в Париже, в русской церкви. Все вокруг держали в руках маленькие свечки, я тоже взял в руку свечу. Я стоял и думал, как это ужасно, что он умер в изгнании, вдали от родины, на чужбине. Огромный художник, ужасная судьба.

— Верите ли вы в бессмертие духа?

— Да, конечно, и я убежден — Тарковский тоже в это верил. Думаю, что мы еще не представляем себе всей глубины его таланта и значимости его художественных открытий. Уверен, что с годами слава Тарковского будет расти. Только взглянув на его творчество из перспективы двадцать первого века, мы можем оценить, каким гигантом он был.

— Мсье Раппно, скажите, над чем вы работаете в настоящее время?

— Сейчас я пишу сценарий фильма, который станет экранизацией известного во Франции романа «Гусар на крыше», написанного сорок лет назад Жаном Жионо. Очень люблю эту книгу и надеюсь, что в конце 1993 года начну съемки.

Елена ТЕЛИНГАТЕР.

Фото Ранета МАТКАЗИНА